



Время революций?

В марте 2011 года Институт экономических стратегий и информационный мультипортал KM.RU начали совместный проект — цикл программ «Стратегическая студия» в формате интернет-телевидения.

События мы считаем стратегическими тогда, когда они затрагивают интересы многих людей и сказываются на жизни поколений. К такого рода событиям относятся так называемые арабские революции. Кто-то называет их финиковыми, кто-то — фисташковыми, в любом случае в 2011 году мы столкнулись с очень серьезными катаклизмами. Безусловно, они касаются не только российских туристов и компаний, которые работают в этих странах, но и всех нас.

Чтобы понять подоплеку событий, разобраться в их причинах и последствиях, мы обратились к известным научным и политическим деятелям, историкам и кризисологам, публицистам и политологам. Наши беседы посвящены прежде всего трансформациям, переменам, переходам, часто неожиданным. Сегодня эти неожиданности с легкой руки Насима Талеба принято называть «черные лебеди». Эти когда-то неизвестные человеку создания — упрек футурологическому высокомерию. Правда, в его популярной версии. Для подлинного прогнозирования не секрет, что в жизни происходят не только наиболее вероятные, но и наименее вероятные события. Но важнее то, что случаются и совсем невероятные события — непредсказанные, неожиданные. Вот почему колоссальное значение для ориентации в мире имеет нетривиальность суждений.

В «Стратегической студии» свои мысли высказывают эксперты высшей пробы. Кому-то то или иное высказывание может показаться острым, преувеличенным, в конце концов неверным. Но в ходе размышлений о будущем и о стратегиях его формирования ценность имеет всякое мнение, высказанное нетривиальным и компетентным экспертом.

Почему мы решили опубликовать интервью, доступ к которым открыт на сайте ИНЭС и KM.RU? Во-первых, аудио- и видеоряд, имея свои преимущества, не заменяет печатного слова.

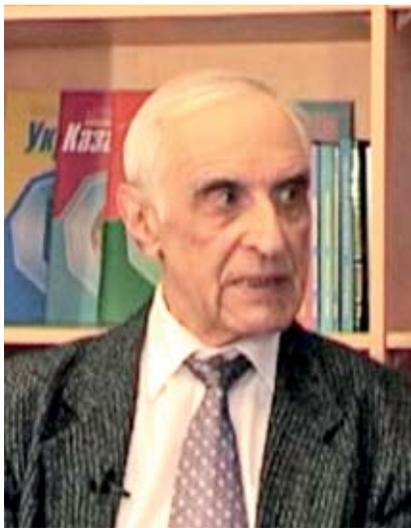
Во-вторых, они имеют непреходящую и отнюдь не архивную ценность, как это свойственно стратегической мысли.

Публикуемые в этом номере «ЭС» материалы «Стратегической студии» посвящены революциям в арабском мире. Беседы с Г.И. Мирским, В.С. Овчинским и А.И. Фурсовым раскрывают важные нюансы инцидентов, событийный шлейф от которых тянется в наши дни.

А.И. Агеев



Ближний Восток — дело тонкое



**Мирский
Георгий Ильич,**
*главный научный
сотрудник Института
мировой экономики
и международных
отношений,
доктор исторических
наук, профессор*

Агеев А.И.: Георгий Ильич, что явилось общей побудительной причиной для волнений в странах, которые не похожи друг на друга, хотя и находятся в одном цивилизационном ареале? Как действует «крот истории» в этом случае?

Я бы обратил внимание в первую очередь на два обстоятельства. Первое — 60 процентов населения в этих странах моложе 25 лет. Такое резкое омоложение населения, конечно, приводит к последствиям, которые не могут предвидеть правители. Смотрите, что происходит: улучшается здравоохранение, и дети, прежде умиравшие в младенчестве, выживают; совершенствуется система народного образования, молодежь поступает в вузы, получает дипломы, а работы нет. Безработные молодые специалисты первыми начали все эти бунты.

Второе — это распространение современных технологий. Без Интернета, без Facebook, Twitter волнения, может быть, и были бы, но в других формах и не такого масштаба. В Тунисе все началось с того, что полиция избивала образованного парня, вынужденного торговать на базаре, а он от отчаяния совершил самоубийство. Поскольку все средства информации в руках правительства, трагедия не получила огласки. Однако информация об этом случае очень быстро распространилась через Интернет. Спичка, которой парень поджег себя, в буквальном смысле слова разожгла пожар в обществе, и общество, как выяснилось, было готово к революции. Значительная часть народа, прежде всего молодежь, протестовала против безработицы и произвола властей.

Саудовская Аравия еще не доросла до революции. Если бы там грохнуло, то для мирового нефтяного рынка это была бы катастрофа.

В этих странах есть одна общая черта — люди терпеть не могут жестокую, грубую полицию, но армию уважают. В Египте, заметьте, армия не стала стрелять в народ. Наконец, еще одна причина волнений — жуткая коррупция. В Тунисе, например, даже не сам президент, а его жена, бывшая парикмахерша, рассадила на теплые местечки своих родственников. Так образовалась алчная коррумпированная верхушка. Если все суммировать, то получается, что эти люди засились у власти — кто правил 20 лет, кто 30, а Каддафи вообще 42 года. Представляете, люди десятки лет подряд видят на экране телевизора одну и ту же физиономию — это надоедает. Плюс теория домино — в одном месте началось, в другом подхватили.

Арабы очень внимательно следят друг за другом. Единого арабского государства нет и не будет, но все они как бы члены одной семьи, живущие в разных квартирах.

Агеев А.И.: Замечательный набор причин: и молодежь, и безработица, и новые технологии. Как этот набор причин сработал, например, в Ливии?

Ливия — особая страна. Я должен сказать, что для меня события в Ливии были сюрпризом. Президент Мубарак в Египте, Бен Али в Тунисе — это люди в общем-то случайные. Получилось так, что их предшественников постигла злая судьба и они оказались ближе всех к власти. В Ливии все обстоит иначе.

Агеев А.И.: Каддафи ведь сам пришел к власти...

Будучи молодым офицером, он создал группу, захватил власть, упразднил монархию. Это друго-

го типа человек, арабский мачо, популист, может часами говорить, и люди его слушают. Мне казалось, что народ его любит, тем более когда в страну поступает такой поток нефтедолларов, пусть маленький ручеек, но доходит до каждого ее гражданина. Каддафи очень эксцентричный, но эксцентричность имеет и плюсы, и минусы. Его в арабском мире уже давно называют манджун, то есть сумасшедший, потому что он все время выдумывает какие-то невероятные проекты, например, предлагает объединить Ливию с Египтом, Алжиром и Чадом.

Тем не менее и в этой стране немало безработной молодежи. Сам Каддафи бедуин. Он все время подчеркивал, что политическая



БЕСЕДЫ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ

система в Ливии соответствует бедуинским традициям — как бы такой общий сход, прямая демократия, никаких парламентов, политических партий, народ все решает сам. Но на самом деле это, конечно, липа.

Каддафи очень хитер, он избавлялся от всех возможных соперников. В свое время некоторые племена, бывшие в оппозиции к нему, восстали. Он потопил это восстание в крови. Так вот, когда в стране

ны, в первые дни восстания казалось, что Каддафи все потерял и ему конец. Обама, Саркози и все остальные объявили его преступником, убивающим свой народ. А сейчас видно, что Каддафи не так прост, как кажется, он прибегнет к силе. У него больше ста советских самолетов, есть ракеты «земля-воздух», танки, наконец, гвардия и наемники, африканцы из Чада, Мавритании и Судана. Это оголтелые вояки, которые кому хочешь хребет сломают. В то же

дальше из профессии. Дело не только в том, что это богатая нефтяная страна, но и в том, что там совершенно другая политическая культура, там монархия, пользующаяся уважением народа. В Саудовской Аравии находятся два священных города мусульман — Мекка и Медина, где родился и умер пророк Мухаммед. Страной управляет королевская семья. Все нынешние короли — отпрыски короля Эмира ибн Сауда, который умер в 1954 году, оставив после себя 50 сыновей, и они по очереди занимают трон. Считается, что Саудовской Аравией управляет восемь тысяч принцев. Страна, где женщина не имеет права водить машину, еще не доросла до революции. Если бы там грохнуло, то для мирового нефтяного рынка это была бы катастрофа.

Есть опасность того, что на смену прежним застоявшимся, заскорузлым режимам придет единственная организованная сила — исламисты.

началась заваруха, к восставшим присоединились эти племена. Вы знаете, у бедуинов есть такая поговорка: бедуин отомстил через 40 лет и сказал: «Я поспешил».

время Каддафи тоже боится переборщить, ведь он мог бы затопить страну в крови.

Агеев А.И.: А Иран?

В Иране опять же другая ситуация, хотя в позапрошлом году там были мощные демонстрации. В Иране 30 лет назад произошла исламская революция, и к власти пришло духовенство. Какая у них альтернатива? До этого страной правил проамериканский шах. Если устранить исламский режим, опять вернуться американцы. О демократии они уже не помнят, забыли про нее. Авторитетом пользуются аятолла (верховный вождь исламской революции) и духовные лица, сплотившиеся вокруг него, а также Корпус стражей исламской революции. В позапрошлом году в Иране фактически произошел переворот, силовики взяли власть в свои руки. Это отборные части, фанатики, очень жесткие, многие из них воювали еще с Ираком.

Агеев А.И.: Месть — это блюдо, которое подают холодным?

Именно. Вождь одного из самых крупных племен сказал так: «Мы говорим брату Муаммару Каддафи: ты нам больше не брат». Людьми, которые подняли против него восстание, никто не руководит, у них нет единого командования.

Сейчас идет война в восточной части Ливии, в пустыне, где человек или пушка все равно что муха на белой стене. Прилетят вертолеты, и повстанцам конец. Единственное, что можно сделать, — создать бесполетную зону над Ливией. Но тогда сначала надо нанести бомбовый удар по ракетным установкам, чтобы обезопасить американские и натовские самолеты. И вот тут-то американцы колеблются, потому что они обожглись в Ираке, когда без разрешения ООН начали войну и ничего хорошего из этого не получилось.

Я был там несколько лет назад и удивился тому, что люди в разговорах со мной, ничего не боясь, последними словами ругали правительство. В прошлом году они вышли на улицы, когда увидели явно подтасованные результаты выборов. Ахмадинежад все равно бы победил, но зачем нужно было рисовать ему 70 процентов, когда

Агеев А.И.: В Египте есть хотя бы Мохаммед эль-Барадей...

Не знаю, какие у Барадея шансы, он все-таки считается чужим человеком, это международный чиновник. Но на безрыбье и рак рыба, может быть, его выберут. А вот в Ливии никакой конкретной фигуры нет. Повстанцы напоминают испанскую республиканскую армию в самом начале гражданской войны.

Агеев А.И.: Вы считаете, Ирак был провалом американцев?

Полным провалом это назвать нельзя. Ирак не Вьетнам. Из Вьетнама они ушли, поджав хвост, как побитые собаки. Здесь все-таки американцы создали какое-то государство, передали власть. Это более или менее почетно.

Агеев А.И.: Возможна ли помощь повстанцам со стороны европейских соседей? Решит ли НАТО на вмешательство?

Понимаете, сейчас очень серьезная ситуация. Американцы попали, как они сами говорят, в собачий ящик. С одной сторо-

Агеев А.И.: Ожидаете ли Вы, что может вспыхнуть Саудовская Аравия?

Не ожидаю. Если нечто подобное произойдет, то мне надо ухо-



довольно было и 50. Люди возмутились. Но выступать против режима, правящего от имени Аллаха, исламской революции, когда еще свежи воспоминания о Хомейни, который для них Маркс и Ленин вместе взятые, — это все равно, что выступать против основ системы.

Агеев А.И.: Какими будут новые режимы в этих странах?

Есть опасность того, что на смену прежним застоявшимся, заскоружным режимам придет единственная организованная сила — исламисты. В Египте это «Братья-мусульмане», которые когда были оголтелыми фанатиками. Сейчас они вроде бы занимают умеренные позиции. В любом случае лучший вариант — это что-то наподобие Турции. Там у власти тоже исламистская партия, но вполне цивилизованная, и ничего страшного не происходит. А вот если верх одержат люди типа талибов, будет плохо. Беда в том, что мы сейчас не можем сказать ничего определенного, потому что не знаем, как проголосует народ. Десятки лет народы были отрезаны от политики. Как они будут голосовать, кого выберут?

Тут много привходящих обстоятельств. Как поведет себя Египет по отношению к Израилю? Разорвет отношения, вольется в антиамериканский, антиизраильский фронт? Но египтяне зависят от США: получают от них полтора миллиарда долларов в год, армия вооружена американским оружием, пятьсот офицеров ежегодно отправляются в американские академии. Что касается Ирана, то это единственная страна, которая выиграла: проамериканские



режимы рухнули, и Иран собирается ловить рыбку в мутной воде. Все остальные проиграли, включая США. И разговоры о том, что волнения спровоцировали американцы, ерунда. Конечно, американские общественные фонды и некоторые организации через Интернет связывались с подпольными группировками в Египте, помогали им, но администрация прекрасно понимает, что лучше Мубарака никого не было и не будет.

Для России все происходящее в этом регионе очень важно, потому что любая победа исламистов в любой части земного шара придаст силы нашим ваххабитам. Это люди, которые руководству-

ются теми же идеями, что и те, кто взорвал небоскребы в Нью-Йорке 11 сентября. Я напомню: после того, как в прошлом году были взрывы в московском метро, министр иностранных дел Лавров сказал, что эти теракты совершены под влиянием внешних сил, которые находятся на территории между Афганистаном и Пакистаном. Любкой грамотный студент вам скажет, что речь идет об организациях «Талибан» и «Аль-Каида». Смысл этих терактов в том, чтобы вызвать волну ненависти к мусульманам и ответную волну ненависти к русским среди мусульман с тем, чтобы оторвать Кавказ от России. ■

ПЭС 11032/11.03.2011

Эфир программы «Стратегическая студия» от 22 марта 2011 г. на тему «Ближний Восток — дело тонкое» можно посмотреть на сайтах Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru/tv/20110322-2/> и информационного мультипортала KM.RU <http://tv.km.ru/g-mirskii-blizhnii-vostok-delo-t?page=1>

Ливийский пейзаж по-натовски



Овчинский Владимир Семенович, член Экспертного совета Комиссии Государственной думы РФ по противодействию коррупции, доктор юридических наук, экс-руководитель Бюро Интерпола в России, генерал-майор милиции в отставке

Агеев АИ.: Владимир Семенович, позвольте сразу же начать с главного. События, о которых сейчас постоянно сообщают СМИ, имеют стихийный характер или это проявление чьей-то воли?

То, что мы сейчас наблюдаем в мире, — это полное переформатирование всего геостратегического процесса. Встает вопрос: каковы причины происходящего? На сайте «Полит.ру» опубликована потрясающая статья двух экономистов, которые проанализировали египетскую революцию и пришли к выводу, что нет никаких объективных оснований для волнений в обществе.

Агеев АИ.: «Мальтузианская ловушка»?

Да. Когда говорят, что это революция бедных, я отвечаю: по-

смотрите на экран. Какая революция бедных? Это революция упитанных, революция среднего класса, именно он вышел на улицы. Чтобы правильно понять происходящее, надо проанализировать его с позиций научной конспирологии, то есть теории заговоров. То, что происходит сейчас на планете, в том числе в арабском мире, — это реализация целого комплекса заговоров.

Агеев АИ.: Они согласованы между собой?

Конечно, согласованы. Для меня научная конспирология в ее предметном значении — это оперативно-тактический анализ ситуации. Я сам специалист по теории криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности. Мне кажется, найти ключ к пони-

И затяжной конфликт, и уничтожение Каддафи, и захват нефтяных месторождений в любом случае выгодны США.

манию процесса проще всего исходя из теории заговора. Берем эту теорию...

Агеев АИ.: И привязываем ее к местности...

Причем к самым последним событиям. Давайте начнем с того, что сейчас происходит в Ливии. Идет полномасштабная война типа той, что в 1936 году шла на территории Испании. Я имею в виду не фашистов и антифашистов, а то, что на первый взгляд в рамках одного общества действуют две противоборствующие силы, но на самом деле воюют разные страны, различные политические направления. И с той и с другой стороны в основном воюют наемники. Обрушилась вся теория международного права, международной политики последних

лет. На стороне Каддафи сейчас воюют Израиль и Китай, причем они делают это в открытую. Израильские сайты пестрят сообщениями о том, что руководство Израиля приняло решение о переброске оружия и наемников из Африки в помощь Каддафи. Одним из первых об этом сообщил канал «Аль-Джазира».

Агеев АИ.: Почему Израиль помогает Каддафи?

Потому что израильяне поняли, что в 2010 году произошел тектонический разлом в отношениях с Америкой. Недавно вышел журнал «Однако» со статьей бывшего руководителя политической разведки Израиля Якова Кедми. Он пишет, что в нынешней ситуации Израиль может рассчитывать только на свои силы и на свое ядерное оружие. Это единственное, что позволит предотвратить уничтожение Израиля арабским окружением.

В начале марта меня пригласили в Общественную палату на встречу с бывшим главой Общей службы безопасности Израиля Яковом Пери. Я задал ему вопрос: «Скажите, Яков, Вы согласны с мнением американских служб относительно того, что „Братья-мусульмане“, которые практически уже пришли к власти в Египте, сейчас занимают умеренные позиции?» Он ответил: «Нет, мы категорически с этим не согласны. Духовные лидеры этого движения те же, что и раньше, их программные документы не изменились. В качестве конечной цели там декларируется уничтожение государства Израиль. В связи с этим мы будем многократно повышать уровень безопасности». Если сейчас уберут режим Каддафи, его место займут группы, близкие к «Аль-Каиде».



Агеев А.И.: Значит, Каддафи был прав, когда говорил, что с ним воюет «Аль-Каида»?

Да, он не блефует. В Ливию из разных регионов Африки и Юго-Восточной Азии переброшены подразделения «Аль-Каиды». С ним также воюет египетский спецназ.

Агеев А.И.: А каковы интересы НАТО, Франции, Великобритании, Италии?

Саркози первым заявил о том, что надо срочно бомбить Каддафи, американцы ему возразили. Англичане предлагали ограничить передвижения в воздушном пространстве. На практике это означает бомбить позиции ПВО.

Сейчас во Франции идет предвыборная кампания, лидирует дочь Ле Пена. Саркози необходимо набрать очки в предвыборной гонке. Кто такой Саркози? Это человек, приемный отец которого был сыном одного из создателей ЦРУ. Виссон, приемный отец Саркози, по поручению Совета национальной безопасности США ездил в Каир, чтобы уговорить военных Египта оставить Мубарака у власти или заменить его Сулейманом, начальником спецслужб. Он приезжает в Каир,

делает заявление о том, что Мубарак остается. Потом оттуда летит на европейскую встречу по безопасности и делает заявление от лица США. Затем прилетает Клинтон и дезавуирует его заявление. Таким образом, мы видим раскол в политических элитах Соединенных Штатов. Саркози является рупором той части этих элит, которая хочет физического

Арабские революции по большому счету не что иное, как третья мировая война, которая началась между Китаем и Соединенными Штатами.

уничтожения Каддафи, его режима и фактически прихода к власти в Ливии радикального ислама. Ничего другого там не может быть.

Агеев А.И.: Каким будет исход этой борьбы?

Борьба предстоит длительная, потому что, по данным британской разведки и ЦРУ, у Каддафи в бункерах миллиарды наличных, на которые он может покупать оружие и наемников. Меры по блокированию ливийских финансов ему смешны. Если убьют Каддафи, сыновья продолжат его

дело. Казалось бы, кому выгодна такая война? Соединенным Штатам. И затяжной конфликт, и уничтожение Каддафи, и захват нефтяных месторождений в любом случае выгодны США. Почему выгоден захват месторождений, понятно, а затяжная война — это постоянное повышение цен на нефть. Ливийская нефть особая, она имеет легкие

фракции, которых в мире больше нет.

Агеев А.И.: А 10 процентов поставок нефти в США из Ливии?

Каддафи заявил, что все ливийские нефтяные месторождения отдает Китаю и Индии, главным образом Китаю. Следовательно, американцы сделают все, чтобы этого не произошло. Я считаю, что арабские революции по большому счету не что иное, как третья мировая война, которая началась между Китаем и Соединенными Штатами. 10 марта в «Жэньминь жибао» появляется статья одного из идеологов китайской компартии, в которой говорится: «...американцы обнаглели, они все время упоминают нашу страну в негативном смысле. Или они прекратят делать это, или мы примем жесткие ответные меры». Это холодная война.

Агеев А.И.: Холодная война или «буря в пустыне»?

В данном случае за словесной перепалкой — нефть. Если цена на нее поднимется выше двухсот долларов за баррель, это будет означать удушение экономики Китая. Поэтому сейчас сложилась парадоксальная ситуация: на территории Ливии Китай и Израиль воюют против Великобритании, Соединенных Штатов и Египта. Последний выступает как сателлит — египетские инструкторы





БЕСЕДЫ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ



запустили в Ливию «Братьев-мусульман» под видом оппозиции.

Агеев АИ: Как Вы оцениваете шансы военной операции? Возможна ли высадка сухопутных войск?

Европа на это не пойдет. В противном случае велика вероятность того, что племена, которые сейчас самоустранились, начнут войну с интервентами — ситуация, знакомая по Ираку и Афганистану. Американцы это прекрасно понимают. Сейчас республиканцы заинтересованы в том, чтобы Обама пошел на крайние меры без санкций Совета безопасности. Санкций не будет, поскольку ни Китай, ни Россия никогда не дадут добро. Россия хотя бы потому, что за последние два года мы вложили в Ливию четыре миллиарда долларов.

Агеев АИ: А фактор беженцев?

Это важно прежде всего для Европы. Еще один принципиальный вопрос: почему Америка одно-

временно опускает Европу? Потому что если этого не сделать, то США не справятся с новой волной кризиса. То, что происходит сейчас в арабском мире, — это попытка выхода из кризиса через войну. Очевидно, что экономических причин тут нет, как нет причин социальных и политических. Значит, речь идет о заговоре. Если раньше для того, чтобы совершить революцию в России и организовать массы, нужна была партия большевиков, то теперь достаточно группы блогеров, подготовленных в специальных школах США и Европы. Они выведут людей на улицы и поведут за собой.

Агеев АИ: Какими будут последствия этих событий для России?

Думаю, что крайне негативными. С одной стороны, сейчас увеличилась цена на нефть, и к нам поступает огромная масса шальных денег. С другой — радикальный ислам сегодня на пассионарном

взлете, он не может остановиться, он должен действовать. Вывод войск коалиции из Афганистана и арабские революции — это победа радикальных исламистов. Сбрасывать режим Карзая им неинтересно. С Карзаем они договорятся, а потом двинутся в направлении Средней Азии. Тем более что каждый третий командир уталибов — выходец из Таджикистана или Узбекистана. Значит, их целью станет свержение режимов Каримова, Рахмонова, а может, и Назарбаева.

Россия с бывшими союзными республиками связана договором о коллективной безопасности. В случае агрессии против Узбекистана, Таджикистана или Казахстана мы обязаны вмешаться. Даже если бы не было этого договора, мы бы все равно вмешались, потому что за пределами среднеазиатских республик ничем не прикрытая территория России. Эта война неминуема, а в Средней Азии весьма вероятны бунты и революции. Таким образом, нам придется воювать на два фронта — Северный Кавказ и Средняя Азия. И тут вполне может подняться вторая волна терроризма, на этот раз со стороны среднеазиатского радикального ислама. Не надо забывать, что на территории России находится до десяти миллионов нелегальных мигрантов из Средней Азии. Только в Москве и Подмосковье их около четырех миллионов. Не случайно Медведев, трезво оценив ситуацию, на совещании руководителей спецслужб и правоохранительных органов заявил, что нам предстоят тяжелейшие времена в плане борьбы с терроризмом. Он абсолютно прав. ■

ПЭС 11033/11.03.2011

Эфир программы «Стратегическая студия» от 28 марта 2011 г. на тему «Ливийский пейзаж по-натовски» можно посмотреть на сайтах Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru/tv/20110328-2/> и информационного мультипортала KM.RU <http://tv.km.ru/v-ovchinskii-liviiskii-peizazh-p?page=1>

США оставляют за собой хаос



Фурсов Андрей Ильич,
директор Центра
русских исследований
Института
фундаментальных
и прикладных
исследований Московского
гуманитарного
университета

Агеев А.И.: В чем глобальный смысл происходящего на Ближнем Востоке и в Северной Африке?

Меня как специалиста по глобальным проблемам события на Ближнем Востоке интересуют с точки зрения изменения мирового расклада сил. На мой взгляд, положение Соединенных Штатов сегодня очень напоминает положение Римской империи при императоре Траяне — экспансия перенапрягла США, Ирака и Афганистана хватило за глаза. Они должны потихонечку уходить с Ближнего Востока так, как это сделали в свое время римляне, перейдя к стратегической обороне. Но когда ты откуда-то уходишь, нужно, чтобы покидаемый регион не достался стратегическому противнику. А для этого надо создать там ситуацию более или менее управляемого хаоса. Возникает вопрос: кто может орга-

низовать на Ближнем Востоке управляемый хаос?

Агеев А.И.: Уходя, гасите свет?

Да. Единственная сила, способная на это, — исламисты. Как же так? Ведь исламисты как будто враги Соединенных Штатов. А вот главный редактор Французского международного радио Ричард Лабевьер, автор замечательной книги «Кулисы террора», называет исламистов цепными псами американской глобализации. И в этом есть смысл — мы прекрасно знаем, что именно Соединенные Штаты выпестовали бен Ладена, они же стояли за исламистскими режимами Ближнего Востока. Сегодня складывается на первый взгляд парадоксальная ситуация: на Ближнем Востоке рушат-

Мы прекрасно знаем, что именно Соединенные Штаты выпестовали бен Ладена, они же стояли за исламистскими режимами Ближнего Востока.

ся режимы, которые 30 лет верой и правдой служили США и Израилю. И происходит это потому, что они не устраивают Соединенные Штаты, которые хотят оставить после себя хаос. Обратите внимание, единственная страна, где нет исламистов, где их преследуют, — Ливия. Именно она стала объектом агрессии объединенной коалиции, потому что там невозможно привести исламистов к власти.

Агеев А.И.: Самоорганизации не хватает ресурсов?

Да. Создание крепости под названием «Америка» невозможно без управляемого хаоса в разных точках планеты, в частности на Ближнем Востоке. С одной стороны, США останутся единственной или почти единственной зоной порядка в море хаоса, и это позво-

лит им привлечь капиталы. С другой стороны, турбулентность на Ближнем Востоке — это проблема для европейцев, для России, Китая, косвенно для Индии, то есть для всех регионов, которые конкурируют с США.

Агеев А.И.: А каковы интересы европейских стран, которые ввязались в агрессию против Ливии?

В долгосрочной перспективе эта акция работает против Европы. И факт участия в ней европейских стран лишний раз свидетельствует о том, что люди, которые находятся сегодня у власти в Европе, занимают проамериканские позиции и играют в американские игры. Кроме того, не надо забывать и о личных, частных интересах некоторых политиков. Мы знаем, как Саркози отреагировал на сообщение ливийцев о том, что они его финансировали.

Агеев А.И.: Вы считаете, что уход Соединенных Штатов из Афганистана и Ирака неизбежен?

Они должны будут уйти. Во-первых, это огромное финансовое бремя, а во-вторых, это проблема внутренней политики США. Чалмер Джонсон — японист, в 1960-е годы разрабатывавший антипартизанскую тактику во Вьетнаме, написал замечательную трилогию. Первая часть называется «Отдача», вторая — «Печаль империи» и третья — «Немезида». Так вот, Чалмер Джонсон в первой части трилогии, вышедшей в 2000 году, написал, что в ближайшие 50 лет Соединенные Штаты получат такую отдачу за то, что они сделали во второй половине XX века, прежде всего в Азии, что им мало не покажется. Книга прошла незамеченной, но после 11 сентября 2001 года она



БЕСЕДЫ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ

вышла вторым изданием и стала бестселлером.

Агеев АИ.: Оказалась пророческой?
Именно. Вторая книга еще более интересная, там автор показывает, как Соединенные Штаты в период президентства Клинтона по сути дела стали военной империей, как военные укрепили свои позиции. И в третьей части, которая переведена на русский язык, Чалмерс Джонсон пишет о том, что США неизбежно достигнет возмездие. Американцам придется уйти из тех регионов, где они прочно обосновались, или платить непомерно дорого за то, чтобы оставаться там, где их не хотят видеть. Он попал в точку. Кстати,

уходя, сами пытаются создать зону нестабильности. Здесь возникает диалектическое противоречие. В 1993 году во Франции вышла во многом пророческая книга очень интересного автора Жана-Кристофа Рюфена «Империя и новые варвары». Он пишет о том, что после 2020 года Европа и Соединенные Штаты, но в первую очередь Европа, столкнутся с очень серьезной проблемой — наплывом мигрантов, новых варваров. И в связи с этим у Севера есть только три возможные стратегии в отношении с новыми варварами. Первую он называет стратегией Клебера. Клебер — это французский генерал, соратник Наполеона, которого

жде всего средний класс и рабочий класс. Эти два класса, живущие в национальных государствах, а не в наднациональном мире, вынуждены кормить, с одной стороны, мигрантов, а с другой — транснациональную бюрократию и транснациональные корпорации. Единственное, что могут противопоставить им оседлые группы, — это национализм, правый радикализм и сильное государство.

Не случайно сейчас в Европе идут разговоры о том, что с мультикультурализмом надо кончать. Во Франции пользуется все большей популярностью партия Ле Пена, которую сегодня возглавляет его дочь. Думаю, очень скоро мы станем свидетелями всплеска правого радикализма в Европе. Естественно, речь не идет о возрождении фашизма — в истории вообще ничего не повторяется. Это будет новый виток правого радикализма и жесткой государственной диктатуры, нацеленной как против наднациональных структур, так и против мигрантов.

Создание крепости под названием «Америка» невозможно без управляемого хаоса в разных точках планеты, в частности на Ближнем Востоке.

я думаю, что сейчас и в Соединенных Штатах, и в Европе не случайно появляются фильмы типа «Девятого легиона» о том, как римляне уходят из Британии и их место занимают варвары.

тот оставил в Египте, где Клебер насаждал европейские порядки и был убит. Вторая стратегия — стратегия экс-министра стратегического планирования Бразилии Роберто Мангабейра Унгеры: белый человек, европеец поднимает знамя борьбы Востока против Запада и возглавляет афроазиатские орды. Наконец, третья стратегия — это стратегия Марка Аврелия. Европейцы проводят черту и не пускают варваров на свою территорию. Книга вышла почти 20 лет назад, и сегодня ясно, что стратегия Марка Аврелия, которой симпатизировал Рюфен, не срабатывает — африканцы и арабы уже в Европе.

Агеев АИ.: Вы затронули очень интересную проблему новых кочевников. Какова судьба глобализации в этом контексте?

Ясно, что слои, которые противостоят наднациональным структурам, работают против глобализации. Если эта тенденция победит, не будет никакого Евросоюза, глобализация сменится макрорегионализацией. Похоже, что все к тому идет. Отказ от глобализации освободит многие государства от бремени, каким являются транснациональные бюрократии, прежде всего бюрократия Евросоюза, этот паразитический слой, который в принципе заинтересован в существовании мигрантов.

Агеев АИ.: Голливуд работает как агитпроп?

Совершенно верно. Кстати, не только Голливуд, но и обществоведение отражает то, что происходит в мире. В 90-е годы вышло немало хороших научных книг о закате Римской империи, а за последние десять лет появилось много хороших книг о темных веках — приблизительно с 400 по 1000 год нашей эры. Это время после заката Римской империи. Иначе говоря, ученые как бы улавливают то, что носится в воздухе. Между прочим, уход американцев далеко не во всех случаях будет иметь позитивные последствия.

Агеев АИ.: Слишком прозрачная граница...

Вы правы. И здесь возникает то, что марксисты назвали бы мобильным классовым союзом между наднациональными верхушками, теми, кого Аттали называет неокочевниками, и низами, мигрантами. И те и другие постоянно перемещаются и, как в тиски, зажимают оседлое население, пре-

Иными словами, мы станем свидетелями конфликта между социально организованным и социально дезорганизованным населением. Причем последнее будет использоваться наднациональ-

Агеев АИ.: Они обеспечивали стабильность?

С их уходом станет хуже, но, с другой стороны, американцы,

ными верхушками. Пожалуй, этот конфликт покруче и пожестче, чем борьба классов.

Агеев АИ.: Конфликт, о котором Вы говорите, уже можно наблюдать на улицах Парижа.

Пока нельзя сказать, что он очень острый, но его могут подхлестнуть некие события, например экономический кризис, геоклиматическая катастрофа, в условиях которой Запад не сможет помогать традиционным зонам бедствия в Африке, Азии, Латинской Америке, — ему будет не до них. И масса людей хлынет туда, где чисто и светло. Это может очень существенно изменить, так сказать, абрис социальных конфликтов. Может произойти то, о чем известный британский историк Арнольд Тойнби писал как о классовом союзе внешнего и внутреннего пролетариата. И тогда встанет вопрос уже не о судьбе государства и среднего класса, а о судьбе европейской цивилизации и белого человека.

Агеев АИ.: И где же светло и чисто?
В представлении людей, живущих в Латинской Америке, Азии и Африке, — в Париже, Берлине, Братиславе, Стокгольме.

Агеев АИ.: Как все это проецируется на ситуацию в России?

Я сейчас говорю о кризисе капиталистической системы, который, как правило, наиболее остро проявляется там, где не накоплен социальный жирок. Ленин называл это слабым звеном, Валлерстайн — полупериферией. Совершенно ясно, что кризисные явления, которые имеют место в России, как и крушение советского общества, — это проявление кризиса капиталистической системы. Ведь Советский Союз был воплощением системного антикапитализма и в этом плане являлся тем слабым звеном, которое первым...

Агеев АИ.: ...не устояло?

«Не устояло» — это не точное выражение; отчасти не устояло, отчасти было устранено. Как при-

знала в 1991 году Маргарет Тэтчер, выступая в Институте нефти в Хьюстоне, Советский Союз не представлял для Запада военной угрозы, а вот экономическая угроза от него в 80-е годы исходила. Как раз в это время нам говорили, что у нас все плохо, все рушится. По мнению Тэтчер, СССР мог выбить западные страны с мировых рынков, и тогда им пришлось бы как минимум проводить социальные реформы. Советский Союз убрали, как убирают конкурента. Кстати, мало кто обращает внимание на то, что одновременно с СССР, который деиндустриализировали после 1991 года, то же самое сделали с еще одной страной — ЮАР. Эта страна была индустриально развитой, у нее имелась атомная бомба, она была тесно связана с Четвертым рейхом, что является большим минусом в глазах мировой верхушки. Сейчас ЮАР — это деиндустриализованная зона, зона преступности, фактически не столько государство, сколько территория. Между нашими странами есть определенное сходство, но, поскольку у них жирку еще меньше, чем у нас, ситуация там хуже.

Агеев АИ.: Черная Африка и разномастная Россия...

В 60-е и 70-е годы ЮАР пережила экономический подъем. Насколько мне известно, немалую роль в ее деиндустриализации сыграла корпорация De Beers. Это лишний раз говорит о том, что в данном случае речь идет о хорошо продуманной политике наднациональных структур, социальной базой которых как раз и являются мигранты.

Агеев АИ.: Не удивятся ли руководители De Beers, узнав, что у них такая социальная база?

Думаю, что они прекрасно понимают, что тактический классовый союзник наднациональных верхушек — это денационализированные слои в основном третьего мира, Юга, перемещающиеся по планете и готовые поддерживать кого угодно, если им отстегнут денег, — отберут у социально организованных групп и передадут им, как это делает евробюрократия. Не случайно сейчас многие молодые немцы и французы уезжают из своих стран, потому что не хотят кормить курдов, арабов, турок.



Фото: ЕРА/ИТАР-ТАСС



БЕСЕДЫ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ

Агеев АИ.: Андрей Ильич, а сколько, на Ваш взгляд, сегодня таких игроков глобального масштаба?

Полагаю, их немного, порядка десяти. Это наднациональные образования — клубы, ложи, безусловно Ватикан, которые пока находятся в тени, но с усугублением глобального кризиса вылезут на свет божий. Если не случится глобальной катастрофы, то в течение 50–70 лет произойдет реформативное современное мира, в котором все эти структуры должны активно участвовать, чтобы сохранить свои привилегии и позиции в посткапиталистическом мире. Тут и Россия получит шанс — у нее могут появиться очень неожиданные союзники. Но для того, чтобы понять, что это союзники, нужно знать, как устроен современный мир. Нам понадобится воля, чтобы сломать хребет врагу.

Агеев АИ.: В одной из своих работ Вы упомянули, что ключевое событие российской истории последних пяти веков — это опричнина. Эта тема сейчас может заиграть по-новому?

Безусловно, может. До тех пор, пока Россия не сломлена, опричный принцип будет работать. В российской истории было два узловых момента, имеющих общий знаменатель: введение опричнины в 1565 году и отмена нэпа в 1929 году.

1929 год, по моему мнению, значительно более значимая дата, чем 1917 год. В семнадцатом году место России в международном разделении труда не изменилось. По замыслу большевистского руководства, она должна была стать хворостом для мировой револю-

ции, а когда в 1923 году стало ясно, что мировой революции не будет, для России обозначилась перспектива стать сырьевым придатком. Но команда Сталина в 1927–1929 годах изменила положение нашей страны в мире. Причем Сталин применил именно опричный принцип — не создавая собственно опричнины, он использовал разные организации как опричную силу.

В ближайшие пять-шесть лет, а может быть и раньше, мы проедем наследие советской эпохи, и опять остро встанет вопрос: за чей счет делать рывок?

Поскольку в России создается очень небольшой по объему общественный продукт, а следовательно, и прибавочный продукт небольшой, у нас все серьезные сдвиги происходят тогда, когда проедается наследие предыдущей эпохи. К 1560 году было проедено наследие ордынской удельной эпохи, не осталось земли для раздачи. А к 1929 году было проедено наследие дореволюционной эпохи, промышленность встала, сельское хозяйство деградировало. Нужен был источник для рывка, некий чрезвычайный субъект стратегического действия. Иван Грозный и Иосиф Грозный реализовали национальную стратегию.

В ближайшие пять-шесть лет, а может быть и раньше, мы проедем наследие советской эпохи, и опять остро встанет вопрос: за чей счет делать рывок? У населения уже ничего не возьмешь, половина населения нищие. А попытка взять у верхушки, связанной с криминалом и иностранным ка-

питалом, закончится гражданской войной, которая будет иметь международные последствия. Но выбор этот придется делать.

Совершенно ясно, что по этому поводу в нашем истеблишменте есть разные мнения. Например, сейчас некие лица стремятся развернуть кампанию по десталинизации. Это, на мой взгляд, делается для того, чтобы любую критику

режима, любую попытку сделать источником накопления паразитарные верхи можно было бы заклеить как сталинизм. Однако по иронии истории именно такие попытки как раз и конституируют субъекта, готового к действию.

В свое время Троцкий сказал: «Если бы гражданская война не началась, большевистский режим развалился бы». То же самое произошло в Германии: гамбургские события 1919 года способствовали консолидации правых сил. Люди, затеявшие пляски вокруг десталинизации, работают на контрэффект. Гегель называл это коварством истории.

Агеев АИ.: Сколько времени, на Ваш взгляд, нам еще отпущено до развилки?

Нисколько, мы сейчас медленно приближаемся к развилке. Еще три, четыре, пять лет, может меньше, а дальше — момент истины. ■

ПЭС 11053/19.04.2011

Эфир программы «Стратегическая студия» от 26 мая 2011 г. на тему «США оставляют за собой хаос» можно посмотреть на сайтах

Института экономических стратегий

<http://www.inesnet.ru/tv/fursov> и информационного мультипортала KM.RU

<http://tv.km.ru/andrei-fursov-ssha-ostavlyayut-z>